

- Если бы ты хотел победить, то куда бы поставил фишку? - внезапно спросил Лу Юньфэн, зажимая между указательным и средним пальцами черную фишку от го.

Инь Ян почувствовал волнение в глубине души, а затем поднял руку и прижал ее к доске для го. Его пальцы слегка дернулись, и он быстро спрятал жучок. Так что к тому времени, когда Ся Синрань подошла к ним, она только и увидела, как пальцы Инь Яна сжимают белую фишку:

- Сюда? - через некоторое время Инь Ян поднял фишку и поместил ее на другое место. - Или сюда? Ах, кажется, все равно будет неправильно. В конце концов, я не умею играть в го, так что я просто веселюсь.

О, так оказалось, что это просто фишка для игры в го. Ся Синрань устыдилась своей суеты, и даже не знала, что именно сказать:

- Так это фишка для игры в го? Она такая красивая. Я слышала, что их делают из агата и аметиста.

- Да, фишки, которые используются здесь, действительно хорошие. Они сделаны вручную на очень старой фабрике, - Инь Ян терпеливо начал объяснять. Он взял маленькую корзинку с фишками для го, которые стояли сбоку, и начал рассказывать о материалах, которые были использованы для их создания.

Обыкновенная ротанговая корзинка для фишек была в глазах Инь Яна весьма обычной, однако она прямо сияла светом гуманистического духа. Ее вполне можно было использовать как реквизит в документальном фильме.

Солнечный свет лился через старинное окно, пробиваясь через бамбуковый лес, и падал на профиль Инь Яна. Когда Инь Ян говорил, Лу Юньфэн, сидевший напротив него, тихо смотрел.

Это лицо действительно было из тех, которые сейчас нравились многим молодым девушкам. Мягкие черты лица, не такие резкие, как у Лу Юньфэна, создавали нежный и элегантный образ. Густые черные брови были похожи на мечи, а уголки глаз были слегка удлинненными и приподнятыми. Легкая улыбка также вызывала большой интерес и внимание.

Кому мог не нравиться такой человек?

Лу Юньфэн также думал, прежде чем этот человек ударил его и потребовал монопольную цену на бокситы.

В этот момент Инь Ян откинулся на спинку стула, как ленивый кот. Он выглядел так, как будто у него вообще нет никаких сил, чтобы атаковать, и любой, кто захочет, может прикоснуться и обнять его.

До того, как его ударили кулаком, Лу Юньфэн тоже так думал.

Его семья была богата уже несколько поколений, так что его родители беспокоились о его безопасности с раннего возраста. Именно поэтому, когда он был еще ребенком, они нашли известного мастера боевых искусств, чтобы тот обучил его. Он знал, что во время кризиса он вполне может защитить себя сам.

Однажды кто-то, кто не знал об этом и считал Лу Юньфэна просто богатым молодым человеком, нанял бандитов, чтобы те избili его в глухом переулке. Он смог сам повалить всех этих бандитов и остаться невредимым.

Так что Лу Юньфэн был вполне уверен в своих силах. Он даже думал, что однажды может стать убийцей на полставки, и войти в десятку лучших.

Сферы бизнеса, в которых вращались семьи Лу и Инь, были совершенно разными, и между ними практически не было никакого контакта. Лу Юньфэн очень мало знал об Инь Яне. Он знал только то, что тот был молодым господином семьи Инь. Власть над семьей передавалась по одной линии из поколения в поколение, так что у него вообще не было проблем с тем, чтобы стать главой семьи.

Судя по внешности Инь Яна, можно было предположить, что тот мягкий и нерешительный ученый. Если бы он решил работать дополнительно на полставки, то мог бы только стать жиголом на обеспечении богатой женщины.

И неожиданно президент, который был уверен, что может быть убийцей на полставки, получил синяк от президента, который мог работать на полставки только как жиголо. Ему даже пришлось полагаться на консилера, данный Хэ Юнь, чтобы выйти на улицу.

Лу Юньфэн посмотрел на то, как Инь Ян разговаривал с Ся Синрань, и снова смутился.

Инь Ян был мягок и любезен с другими, однако по отношению к нему он всегда был жестким, насмешливым и дразнящим. В торговых кругах было много людей, которые ненавидели его, но все же не показывали это из-за собственных интересов.

Но он лично раньше не общался с семьей Инь и Инь Яном, и даже не ругал их в интернете. Так что случилось?

Любопытство, которое он из-за этого испытывал, было неудобным, как кошачьи царапины. Однако он знал, что точно не сможет получить ответ, если прямо спросит об этом. Так что Лу Юньфэн мог только держать этот вопрос в себе, ожидая возможности получить ответ на него.

.....

Ся Синрань встала, чтобы попрощаться с Инь Яном. Она была очень благодарна ему, и ей не терпелось вернуться и написать эксклюзивную статью на тему столь традиционного места.

Героиня, наконец, сосредоточилась на работе, так что Инь Ян был в глубине души очень счастлив. Он даже практически не смог сохранить свой образ. К счастью, он вовремя вспомнил, что вместе с героиней здесь находится и еще один очень неприглядный человек.

- Господин Лу, разве у тебя не много дел? Почему ты еще не ушел? – Инь Ян не планировал вести себя нежно и элегантно перед Лу Юньфэном.

- Но я так много помогал президенту Инь только что. А президент Инь хочет выгнать меня, не сказав ни слова благодарности. Это слишком безжалостно.

Инь Ян решил притвориться глупым:

- О чем ты говоришь?

В черных глазах Лу Юньфэна вспыхнуло опасное пламя:

- Я думаю, что как мужчина, ты должен вознаградить меня благодарностью за помощь.

В одно мгновение он бросился вперед, как молния, и потянулся к правой руке Инь Яна, в которой хранилась тайна, которую нельзя было увидеть.

Инь Ян сделал шаг назад и убрал правую руку за спину, так что Лу Юньфэн схватил воздух. Улыбка на лице Инь Яна даже не поколебалась:

- Извини, господин Лу, я не привык позволять мужчинам держать меня за руку.

Место, в котором они находились, было недалеко от ворот, так что здесь ходило много людей. Да и персонал клуба с любопытством начал оглядываться.

- Хорошо, - Лу Юньфэн поправил свою одежду и холодно сказал. – Это дело не имеет ко мне никакого отношения, и я не хочу вмешиваться. Однако машина, из-за которой произошла авария, по-прежнему связана с твоим личным помощником Чень Юем. Я надеюсь, что господин Инь даст ясные объяснения.

- После расследования я, естественно, дам объяснения президенту Лу, - голос Инь Яна был очень спокойным.